Иэн Рэнкин

В доме лжи

Ian Rankin

In a House of Lies

Иэн Рэнкин

В доме лжи

роман

Перевод с английского
Елены Тепляшиной

phantom press

Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Р96

18+

IN THE HOUSE OF LIES by IAN RANKIN

Copyright © 2018 by John Rebus Ltd.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения владельца авторских прав.

Книга издана при содействии Rogers, Coleridge and White Ltd

Перевод с английского Елены Тепляшиной
Редактор Игорь Алюков

Оформление обложки и макет Андрея Бондаренко

Иэн Рэнкин
Р96 В доме лжи: Роман / Пер. с англ. Е. Тепляшиной. — М.: Фантом Пресс, 2022. — 448 с.

Нуар-детективы Иэна Рэнкина, в которых инспектор Ребус распутывает преступления, совершенные в Эдинбурге, стали уже классикой. “В доме лжи” — новый роман мэтра детективного жанра после довольно долгой паузы.
Каждому есть что скрывать. На дне лесного оврага найдено тело частного сыщика, запертое в брошенной машине. Он пропал много лет назад, его поиски вели старательно и долго, но труп обнаружили спустя годы — в роще, которая была не один раз тщательно прочесана. Во всяком случае, так следует из материалов уже закрытого дела. Шивон Кларк берется за старое расследование, анализирует ошибки, пытается понять, что же тогда пошло не так. Ей придется допросить всех, кто участвовал в расследовании. И похоже, каждому из них есть что скрывать и есть что терять. Но среди этих людей есть один человек, который точно знает, куда выведет след, — ее бывший шеф, а ныне детектив на пенсии Ребус.

ISBN 978-5-86471-915-2

© Елена Тепляшина, перевод, 2022
© Андрей Бондаренко, оформление, макет, 2022
© “Фантом Пресс”, издание, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРНИК 7

СРЕДА 41

ЧЕТВЕРГ 75

ПЯТНИЦА 125

СУББОТА — ВОСКРЕСЕНЬЕ 189

ПОНЕДЕЛЬНИК 207

ВТОРНИК 233

СРЕДА 275

ЧЕТВЕРГ 331

ПЯТНИЦА 373

СУББОТА 413

ЭПИЛОГ 443

ВТОРНИК

I

Машину нашли, потому что Рыжий завидовал своему приятелю Джимми.

В рощу они в то утро двинули на великах вчетвером. Февраль, в школе короткие каникулы. Велосипеды мальчишки оставили там, где уже не проедешь, где корни и завалившие землю сучья образовали стихийную полосу препятствий. Одиннадцатилетки Рыжий, Алан, Рик и Джимми — одноклассники. У Джимми самый дорогой велосипед. У него все самое дорогое. Одежда, рюкзак, велосипед. Его родители покупали только лучшее. Комната у него была набита игровыми консолями и самыми новыми играми. Вот почему Рыжий дождался, пока Джимми, потея и отдуваясь — они от души набегались и напрыгались, — остановится на самом краю глубокого оврага, и толкнул его. Несильно толкнул. Рыжий рассчитывал, что Джимми испугается или, может, съедет по склону на несколько футов, но сумеет вылезти из оврага сам, пока остальные будут со смехом снимать его на телефоны. Однако склоны оказались слишком крутыми, и Джимми кубарем скатился на дно, в заросли папоротника-орляка, каких-то колючек и крапивы.

— Это не я, — сказал Рыжий. “Это не я” было его обычной позицией, он прибегал к ней в классе, на детской площадке и дома, где жил с родителями и сестрами.

Алан, ругаясь сквозь зубы, стоял на краю оврага и вглядывался в то, что происходит на дне. Рик придерживал его сзади за толстовку, словно боялся, что Рыжему покажется мало.

— Это *не* я, — повторил Рыжий уже громче.

Все трое смотрели, как Джимми поднимается на ноги. Он оглядел руки, красные от крапивы, потер лицо и нагнулся за веткой.

— Сейчас он тебе устроит, — с издевкой пообещал Рыжему Алан.

Но Джимми стал тыкать палкой в заросли орляка и старательно раздвигать папоротники. Наконец мальчишки увидели, что скрывает высокая трава.

— Кто-то загнал машину в овраг и бросил тут, — крикнул им Джимми.

— Да машины все время где-нибудь бросают, — прокомментировал Рик. — Ты как, сам вылезешь?

Джимми оставил его слова без внимания. Он копошился у машины, старательно расчищая ее. Стекла были целы, но заросли мхом. Джимми натянул рукава на кулаки и принялся тереть стекло.

Мальчишки переглянулись. Первым вниз по склону полез Алан. Рик и Рыжий — за ним.

— Ну чего там, клевое есть? — крикнул Алан.

Джимми прижался носом к стеклу. Попытался открыть водительскую дверь, но ее заклинило.

— По-моему, это “поло”, — пробормотал Рыжий. И пояснил: — Машина, “фольксваген-поло”.

Рик обтер ладони пучком мха.

— Крапивой обстрекался, — пожаловался он.

Алан обошел машину и рванул пассажирскую дверцу. Петли скрипом выразили неодобрение.

— Вроде пусто, — сказал Алан, забираясь внутрь. Он повернул торчавший из зажигания ключ, но безрезультатно. — Глухо.

— Кто-то ее запер и бросил здесь, — заключил Рыжий. Ему уже стало скучно, он пнул крыло машины.

Рик расстегнул штаны и принялся поливать папоротники.

— Если поссать на ожоги от крапивы, все пройдет, — сообщил ему Алан, ответом ему был выставленный средний палец.

Джимми подошел к багажнику и нажал кнопку. Крышка на дюйм приподнялась и на этом застопорилась.

— Помоги-ка, — велел Джимми Рыжему.

Заднее стекло вдруг разлетелось вдребезги. Оба отскочили и обернулись. Оказалось, камень бросил Рик — он ухмылялся, счищая грязь с рук.

— Охренел! — заорал Джимми.

— Пошли отсюда, — ответил Рик.

Рыжий вглядывался внутрь через разбитое окно.

— В багажнике что-то есть, — сказал он и подождал, когда подтянутся остальные.

— Скелет, что ли? — предположил Алан.

— Схохмил кто-нибудь, — сказал Рик. — По-моему, он ненастоящий. Как считаешь?

— И как же, профессор, выглядит настоящий скелет? — огрызнулся Джимми, снимая машину на телефон.

Остальные тоже взялись за телефоны.

— У него волосы, — сказал Рыжий. — Волосы и рубашка.

— Валим отсюда, — предложил Рик и полез вверх по склону. — Пускай его еще кто-нибудь найдет. — Обернулся на ходу: — Ну, чего ждете?

Рыжий и Алан в замешательстве смотрели друг на друга. Услышав голос Джимми, глянули на него. Джимми прижимал телефон к уху. Он звонил в полицию.

2

Шивон Кларк оставила свою “воксхолл-астру” на подъездной дороге, в самом конце вереницы полицейских машин. Патрульный проверил ее удостоверение и показал, как дойти до рощи. Шивон открыла багажник и переобулась в резиновые сапоги.

— Разумно, — одобрил патрульный, изучая свои облепленные грязью ботинки.

— Я не новичок.

Задние дверцы микроавтобуса экспертов были открыты настежь, один из криминалистов что-то искал в машине.

— Кто распоряжается? Хедж? — спросила Шивон и получила в ответ утвердительный кивок.

Хедж Этуол, звезда шотландской криминалистики. В руке у Кларк завибрировал телефон. Звонили с номера 0131. Телефон не умолкал, и она ответила.

— Алло?

Тишина. Кларк взглянула на экран. “Конец вызова”. Номер ей ни о чем не говорил, но звонок не стал для нее неожиданностью: вчера с этого номера звонили трижды и еще два раза — позавчера. Поначалу Кларк решила, что кто-то ошибся, но теперь ее одолели сомнения. Кларк прошла мимо четырех велосипедов — в полицию, давать показания, мальчиков увезли на машине. Велосипеды доставят потом, когда о них кто-нибудь вспомнит.

До оврага Кларк добиралась минут пять. Сначала она услышала голоса, потом показались люди. Ближайшие деревья были

обвязаны веревками. Один из экспертов с трудом карабкался вверх по склону, второй спускался, хватаясь за соседнюю веревку, чтобы сменить его.

— Выживает сильнейший, — пробормотал полицейский рядом с Кларк.

Кларк посмотрела вниз и увидела машину, с которой убрали большую часть всего, что ее скрывало. Техники фотографировали машину, обследовали почву рядом с ней. С переносного генератора свисали дуговые лампы: был еще день, но свет уже начинал меркнуть.

— Я так понимаю, врач не нужен.

— Не особо, — подтвердил полицейский. — Но судмедэксперт на месте.

На всех, кто работал в овраге, были одинаковые белые комбинезоны с капюшоном, но Кларк все же узнала Дебору Куант. Куант увидела ее и помахала. Человек рядом с Куант, кажется, спросил, кому она машет; та ответила, и он тоже поднял руку в знак приветствия. Минутой позже он выбрался из оврага — похоже, без особых затруднений, — снял капюшон и протянул Кларк руку:

— Инспектор Сазерленд. Можно просто Грэм. А вы инспектор Кларк?

— Шивон.

— И вы знакомы с нашим патологоанатомом.

Кларк кивнула.

— Что мы знаем о жертве?

— Мужчина. Дебора пока не может сказать, сколько времени прошло с момента смерти. Похоже, травма черепа.

Кларк со значением огляделась:

— Сюда нелегко добраться на машине.

— Думаю, что раньше это было сделать проще. Мы не знаем, сам он съехал в овраг или его засунули в багажник еще до того.

— Машина старая?

— Пока лишь догадки. Номера сняты. Наклейки об уплате налога не видно. В бардачке и на обивке — ничего. Отправим ее в лабораторию, посмотрим, что там скажут.

— А может это быть каким-то извращенным самоубийством?

— Вряд ли. Дебора не считает, что смертельная травма произошла из-за аварии. Череп проломлен ближе к затылку. Похоже, жертву чем-то ударили.

— Вы сказали, погибший был связан?

— Не совсем. — Сазерленд порылся в телефоне и показал фотографию.

Шивон увидела багажник изнутри и крупным планом — ноги и ступни. Грязные джинсы были такими старыми, что ткань казалась ломкой. Белые кроссовки уже начали гнить. Лодыжки скованы наручниками. Шивон взглянула на Сазерленда, ожидая объяснений, но тот в ответ только пожал плечами.

Кабинет, где работала группа по расследованию тяжких преступлений, располагался в полицейском управлении Лита. Сазерленд сказал, что будет ждать Кларк там.

— Вы знаете, где это? — спросил он.

— Знаю.

Шивон Кларк позвонила в свой родной отдел на Гэйфилд-сквер и предупредила, что ее пару недель не будет.

— Временно прикомандирована к отделу по расследованию тяжких преступлений, — прокомментировала констебль уголовной полиции Кристин Эссон. — Я не завидую, не думай.

— Буду держать тебя в курсе.

— Может, ты им нужна, просто чтобы найти где поесть и выпить.

— Спасибо за слова поддержки, Кристин. — Шивон надеялась, что Эссон по голосу поймет: она улыбается.

Нажав “отбой”, Кларк вошла в кабинет следовательской группы — пустой, если не считать нескольких столов и стульев. Вот, значит, как теперь обстоят дела, спасибо переменам в шотландской полиции. Местный отдел уголовного розыска сжался до чего-то второстепенного, дела вершит специально десантированная сюда группа, которой выделили пару кабинетов. Кларк

не знала Грэма Сазерленда лично, но слышала о нем. Интересно, чем она заслужила его внимание.

Сзади послышался шум, и Шивон Кларк обернулась. Сазерленд, глядя на нее, входил в кабинет. Высокий, атлетически сложенный. Наверное, чуть за пятьдесят. Короткие светлые волосы, лицо недавно побывало под солнцем, взгляд сообщал: от меня ничто не скроется. Черный пиджак, на вид почти новый, застегнут на две пуговицы. Белоснежная рубашка, синий галстук.

— Как всегда, — прокомментировал он, оглядевшись. — Голову даю на отсечение: окна закрыты наглухо, а половина розеток не работает.

— И некоторые ящики в столах заедает.

Сазерленд коротко улыбнулся ей.

— Остальные скоро соберутся. Вряд ли вы с кем-то из них знакомы.

— Что вызывает у меня один вопрос, сэр…

— Зовите меня Грэм, я говорил.

— Если вы не знаете города, здесь есть гиды получше меня. — Кларк скрестила руки на груди.

Сазерленд выдержал ее взгляд.

— Я слышал о вас много хорошего, Шивон. В Эдинбурге я и сам не заблужусь, но надеюсь, что вы поможете мне разобраться с делом о машине из оврага. К тому же… — Он резко замолчал, проглотив недосказанное.

— К тому же?

— Я знаю, что у вас был конфликт с отделом по борьбе с коррупцией. Не вы первая, не вы последняя. — Сазерленд шагнул к ней, слегка склонив голову набок. — Полиция представляется мне чем-то вроде семьи. Борцам с коррупцией надо иногда напоминать об этом.

— Мне милости не нужны.

Сазерленд медленно кивнул. Стали слышны голоса поднимавшихся по лестнице.

— Те, кто нуждается в милостях, вот-вот войдут в эту дверь. Давайте скорее закончим с приветствиями и начнем работать, ладно?

— Ладно.

Запершись в туалете, Шивон села на унитаз и стала забивать имена в телефон, чтобы не забыть, кто есть кто. В следовательской группе оказался еще один инспектор уголовного розыска — Кэллам Рид. Рыжий, веснушчатый, он выглядел так моложаво, что мог бы сойти за сына Шивон. Войдя в кабинет, Рид развернул принесенную с собой карту и прикнопил к стене. На карте были отмечены лес и окружающие его деревни и города.

— Пока сойдет, а потом добудем электронную доску, — объявил он.

По взгляду Сазерленда Кларк поняла, что он ждал от Рида именно этого. “Мистер Эффективность”, — напечатала она в телефоне рядом с его фамилией. Два сержанта слегка напоминали комедийный дуэт из какого-нибудь телесериала семидесятых. Джордж Гэмбл — осанистый и в клетчатом костюме-тройке — румяное лицо плюс буйная копна волос. Тесс Лейтон — на добрых три дюйма выше его и настолько худа, что Кларк чуть не заподозрила анорексию; лицо бесцветное, под глазами темные полукружья. И наконец, пара констеблей, которых можно было принять за брата с сестрой: оба светловолосые, оба примерно одинакового роста и возраста — лет по двадцать пять. Фил Йейтс, представляясь, счел нужным уточнить: “Йейтс — как поэт, а не как винокурня”.

— И не надоест ему объяснять, — прибавила констебль Эмили Краутер, пожимая Шивон Кларк руку.

Сазерленд собрал свою группу совсем недавно, просеяв потенциальных кандидатов сквозь мелкое сито. Он признался, что на его собственном счету расследований не так много, и Шивон уловила подтекст: “Так что не смотрите на меня сверху вниз”. Представившись, все собрались у карты. Рид обвел рощу толстым черным маркером.

Записав имена новых коллег, Шивон не спешила вставать — сидела, легонько постукивая телефоном по подбородку. Теперь хотя бы ясно, зачем ее прикомандировали к этой группе: надо продемонстрировать ОБК — то есть отделу по борьбе с коррупцией, полиция Шотландии, — что легавые держатся вместе. Борцы с коррупцией добрую половину года провели, пытаясь на-

рыть что-нибудь на Шивон Кларк. Сейчас от нее отстали, но Кларк подозревала, что они еще вернутся. Очень уж они огорчаются, когда не добиваются желаемого результата. *Не вы первая, не вы последняя*. Значит, Сазерленд тоже, было дело, поцапался с ОБК. Зачем он затребовал ее в свою команду? Неужели чтобы просто послать в задницу своих мучителей? Шивон надеялась, что ошибается. Сазерленд говорил, что слышал про нее много хорошего. Вот тут он прав. Она хороший полицейский следователь и делу своему училась потом и кровью.

У Шивон запищал телефон. Входящий звонок. На этот раз на экране не неизвестный номер, а имя. Отвечая, Шивон легонько улыбалась.

— Я как раз о тебе подумала.

— Это “поло”? — возбужденно спросил Джон Ребус.

— В смысле?

— Та машина в лесу. Уточни, не красный ли это “фольксваген-поло”.

— Откуда ты знаешь про машину?

— По радио слыхал, в ней был труп.

Шивон прищурилась.

— Хочешь сказать — ты знаешь, чей это труп?

— Нет. Я хочу сказать — не исключено, что у меня есть предположения.

— Не поделишься этими своими предположениями?

Последовало недолгое молчание.

— Дело отдали тебе?

— Меня прикомандировали к следовательской группе.

— Хорошо. Значит, ты в Лите? — Шивон не смогла удержать улыбки, и Ребус, похоже, догадался об этом. — Я, может, и пенсионер со стажем, но голова у меня еще работает.

— Голова у тебя, может, и работает, но сам ты — уже нет.

— В каком это смысле?

— Из нас двоих следователь теперь только один. Так что выкладывай имя, и я его проверю.

— Холера возьми современные технологии.

— За что?

— За то, что у вашего поколения короткая память. Вы забыли, как хранить информацию.

— Джон... — Кларк вздохнула. — Скажи мне имя, и все.

— Ты даже не спросила, как у меня дела.

— Мы виделись в прошлом месяце.

— А вдруг мне стало хуже?

— Тебе стало хуже?

— Не настолько, чтобы ты это заметила.

— Вот и хорошо. — Кларк помолчала. — Джон? Ты тут?

— Уже еду.

— Ты же не...

Но Ребус уже положил трубку.

Кларк вышла из кабинки, помыла руки и вернулась в кабинет. Следователи, изображая деловитость, дожидались оборудования и выделенных им в помощь сотрудников полиции. Рид упирал на то, что группе необходим телевизор или какой-нибудь монитор — нужно же знать, как СМИ освещают дело. Лейтон прибавила, что кому-нибудь стоит следить за соцсетями как источником слухов и информации. Столов не хватило, так что Йейтсу и Краутер пришлось сидеть за одним. Они, похоже, были не против и болтали, пока не заметили, что Грэм Сазерленд закончил телефонный разговор.

— Дебора Куант говорит, нам нужен криминалист-антрополог. Она связалась с... — Сазерленд заглянул в свои записи, — с Обри Гамильтон. Та, по всей видимости, работает в Данди.

— Но ведь будет вскрытие? — спросил Рид, стоявший возле карты, словно чтобы убедиться, что на нее никто не покушается.

Сазерленд кивнул:

— Гамильтон будет ассистировать профессору Куант. Далее, у мальчиков взяли отпечатки, чтобы отсеять их. Подозреваю, что Хедж хотел бы этих мальчишек не отсеять, а выполоть с корнем — они затоптали место преступления, после них там везде битое стекло.

— А что с наручниками? — Джордж Гэмбл снял пиджак и сидел, сунув большие пальцы в карманы жилета.

— Хороший вопрос. — Сазерленд по очереди посмотрел на каждого: — Есть идеи?

— Похоже, они вполне качественные, — растягивая слова, произнесла Тесс Лейтон. Она сидела на стуле очень прямо, как мисс Джин Броди, которая чем-то недовольна*.

— Да, наручники стоящие, — согласился Сазерленд.

— То есть полицейские?

— Пока неизвестно.

— Но на *лодыжках*... — Рид покачал головой. — Бессмыслица.

— Нет, если надо не дать кому-нибудь сбежать, — заметил Йейтс.

Сазерленд провел пальцем по носу.

— Шивон, можете что-нибудь добавить?

Кларк откашлялась.

— Один из моих источников считает, что может подсказать нам имя.

Собравшиеся оживились. Рид забыл про свою карту и направился к Кларк.

— Продолжайте! — потребовал он.

— По телефону он не захотел сказать.

— Тогда давайте встретимся с ним! — Рид взглянул на Сазерленда, дожидаясь одобрения, но тот смотрел на Кларк.

— Шивон, можете уточнить, о ком вы?

— Бывший полицейский. Несколько лет как в отставке. И если я в нем не ошибаюсь, появится он здесь минут через десять-пятнадцать.

— Так расскажите о нем что-нибудь, пока не пришел.

— Минут за десять-пятнадцать? — Кларк фыркнула. — У него столько заслуг, что минут в десять-пятнадцать я вряд ли уложусь.

* Мисс Броди — героиня романа Мюриэл Спарк “Мисс Броди в расцвете лет” (1961) и одноименной экранизации (1969, реж. Р. Ним), учительница в эдинбургской школе в середине 1930-х. Образ мисс Броди, созданный Мэгги Смит, стал нарицательным. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Сазерленд откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

— Хотя бы попробуйте.

— Дежурный отказывался меня пропускать, — пожаловался Ребус, когда Кларк вела его вверх по лестнице. — А ведь было время...

Кларк остановилась и повернулась к нему.

— Джон, с тобой все в порядке? Я серьезно.

— Болячки все еще со мной, если ты о них. Никуда не делись.

— Знаю. И стали запущенней.

— И все-таки я снова здесь. — Ребус простер руки. — Знаешь пословицу...

— Фальшивая монета всегда возвращается? Слон в посудной лавке?

— Я имел в виду “бог из машины”, только вспомнил, что это не совсем пословица. — Ребус помолчал, огляделся. — Как в старые добрые времена...

— От которых *ничего* не осталось, — буркнула Кларк и снова зашагала вверх.

К тому времени, как они добрались до лестничной площадки, Ребус уже еле дышал. Он постоял, собираясь с силами, и похлопал себя по карману, проверяя, там ли ингалятор.

— С сигаретами я покончил раз и навсегда.

— А с выпивкой?

— Употребляю только особую микстуру, ваша честь.

Расправив плечи и придав лицу выражение, которое Шивон Кларк помнила по прежним временам, Ребус прошествовал мимо нее. Сазерленд, ждавший Ребуса посреди кабинета, крепко пожал ему руку:

— Не каждый день можно встретить легенду.

— Это вы про себя или про меня? — ответил Ребус.

Сазерленд, улыбнувшись уголком рта, предложил Ребусу стул. Фил Йейтс стоял, привалившись к стене; именно его стул достался Ребусу. Сазерленд сел за стол и сцепил пальцы.

— Шивон говорит, что у вас вроде бы есть какая-то информация. Мы очень благодарны вам за то, что пришли.

— Благодарности у вас может поубавиться, когда вы услышите имя. Дело было в две тысячи шестом. — Ребус посмотрел на Рида: — Вот вы еще под стол пешком ходили. — Потом повернулся к Сазерленду: — Ваш малец тут что, на практике?

— Инспектор Рид старше, чем кажется. — Сазерленд пытался сохранять легкий тон, но Кларк понимала, что он долго не продержится.

Ребус настороженно оглядел собравшихся.

— Я Шивон уже сказал, что у нынешнего поколения короткая память. Если я прав, то ваша машина вполне может принадлежать Стюарту Блуму. — Он подождал, глядя, как нахмурился Сазерленд.

— В две тысячи шестом я еще служил в Инвернессе, — сказал наконец старший инспектор.

— А ты, Шивон? — Ребус наставил на нее палец. — Даю подсказку: тебя тогда откомандировали в Файф. По-моему, на три месяца. Твой отъезд по времени почти совпал с тем случаем.

— Дело частного детектива? — Кларк кивнула. — Мы обсуждали, я помню. Он тогда пропал с концами.

— Именно. Улавливаете намек? — Ребус мельком взглянул на каждого, но лица собравшихся ничего не выражали.

Кэллам Рид быстренько достал телефон и вбил имя в поисковик. Остальные, поняв, что он делает, тоже приступили к поискам в интернете. Примеру Рида не последовал только Сазерленд — у него завибрировал телефон.

— Старший инспектор Сазерленд, — сказал он и стал слушать, не сводя глаз с Ребуса. Закончив, показал Ребусу экран: — Общественность на связи. *Другая* общественность, должен сказать. Три человека назвали то же имя, что и вы.

— Имя частного детектива из Эдинбурга, — со значением заметил Ребус, изучая информацию на экране телефона. — Который пропал без вести в марте 2006 года. Его партнеру задавали вопросы...

— Деловому партнеру? — перебил Сазерленд.

— Любовнику, — поправил Ребус. — Стюарт Блум был геем. Так получилось, что его парень — сын следователя из убойного отдела в Глазго, Алекса Шенкли.

— Парня подозревали? — спросил Сазерленд.

— Еще как. Но если шума никто не поднимает, а тела нет...

Сазерленд подошел к стене и принялся изучать карту. Ребус присоединился к нему.

— Лес прочесали?

Ребус медленно кивнул:

— Думаю, не один раз.

— Почему? — Сазерленд полуобернулся к нему.

— Причина — владелец рощи.

— Говорите же, Джон, не тяните, — рявкнул Сазерленд. Его терпение было на исходе.

— Стюарт Блум работал на кинопродюсера по имени Джеки Несс. Дом Несса расположен в дальнем конце рощи, если смотреть от дороги. — Ребус вгляделся в карту и ткнул пальцем в какую-то точку. — Более или менее — здесь. И пусть слово “дом” не вводит вас в заблуждение. Больше тянет на особняк.

— Этот Несс все еще живет там?

Ребус пожал плечами. Сазерленд повернулся к подчиненным.

— Мне нужна информация, — потребовал он у всех сразу и ни у кого конкретно.

— Нам бы компьютер, — сказал Йейтс. — У меня в машине ноутбук. Могу принести.

Сазерленд кивнул и сказал — ради Ребуса:

— Так теперь называются лэптопы.

— Знаю, — огрызнулся Джон Ребус. — Что дальше?

Сазерленд задумался.

— Вы были в группе, которая вела первичное расследование. Может, расскажете, что вам известно? Нам бы это помогло.

— Предположим, — добавила Тесс Лейтон, — что это и правда машина того самого Блума, а в багажнике — он сам.

— Давайте мыслить шире, — согласился Сазерленд. — А Джон, может быть, пока даст показания — просто чтобы все прояснить. Архив ведь остался?

— Наверное, почти все забрал ОБК, — как бы вскользь заметил Ребус, делая вид, что изучает карту.

— ОБК?

— Я знаю, что теперь они называются АКО, но в две тысячи шестом это был отдел по борьбе с коррупцией. Кое-кому из вас небольшая лекция по истории пошла бы на пользу. Тогда полиции Шотландии еще не существовало. Были восемь региональных подразделений...

— Простите, Джон, а при чем здесь ОБК? — перебил Сазерленд.

Ребус сделал вид, что задумался.

— Ну, — сказал он наконец, — мы каким-то образом умудрились устроить черт знает что. ОБК был, так сказать, вишенкой на торте, не более.

— И верно. — Взгляд Рида был прикован к экрану телефона, большой палец работал без устали. — Во время расследования и после него семья Блума подала с десяток жалоб. А в прошлом году снова взялись за старое.

Ребус медленно кивнул, не сводя глаз с Сазерленда.

— Дело сильно бы упростилось, если бы в машине оказался кто угодно, только не Блум. Есть шанс, что это самоубийство?

— Думаю, самоубийство можно смело исключить. Кто-то загнал машину в заросли папоротников и прикрыл ветками.

— Он сам мог это сделать, а потом залезть в багажник. Если действительно хотел, чтобы его не нашли.

Джордж Гэмбл сипло усмехнулся.

— Вы когда-нибудь видели, чтобы самоубийцы сковывали себе лодыжки наручниками?

— Наручники? — Ребус перевел взгляд с Сазерленда на Шивон, после чего снова посмотрел на Сазерленда.

— Мне кажется, на этом этапе еще рано афишировать подробности. — Сазерленд сердито глянул на Гэмбла.

— *Полицейские* наручники? — нажал на него Ребус.

Сазерленд вскинул ладонь:

— Давайте пока притормозим. Лучше присядем, и вы расскажете нам эту историю.

— Чашка чая была бы очень кстати.

Сазерленд кивнул и взглянул на Кларк:

— Шивон, вы тут лучше всех ориентируетесь...

— Через дорогу есть кафе. Самый подходящий вариант.

Сазерленд извлек из кармана двадцатифунтовую банкноту и протянул ей.

— Погодите-ка! — возмутилась Кларк. — Вы что, хотите *меня* туда отправить?

— Я просто делегирую задачу, — с хитрым видом сказал Сазерленд.

Кларк выдернула купюру у него из пальцев и подошла к Эмили Краутер:

— Тогда отправляйтесь вы, констебль Краутер.

Краутер нахмурилась, но Кларк положила купюру на стол и подтолкнула к ней.

— Да уж, делегировали. — Ребус натянуто улыбнулся и спросил у Сазерленда: — Итак, с чего мне начать?